

И. С. Тургенев

Современные заметки

И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.
Сочинения в пятнадцати томах.

М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1960

Том первый. Стихотворения, поэмы. Статьи и рецензии. Прозаические наброски (1834-1849)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Мы ленивы и нелюбопытны, справедливо сказал об нас Пушкин. Мы весьма мало заботимся о том, что происходит около нас. Но мы похожи на скупцов, которые, если решаются, наконец, угостить кого-нибудь, бросают деньги за окно и летом топят комнаты; если чему-нибудь удалось занять наше любопытство, мы только об этом и толкуем, делимся на партии, спорим с жаром, спорим с убеждением и через несколько времени погружаемся опять в обычное наше равнодушие. Теперь нас преимущественно занимают и волнуют цирки...

Мы ленивы и нелюбопытны, правда; но мы равнодушны к нашим славам. Мы даже в этом отношении готовы впасть в другую крайность и, вероятно, с намерением доказать старой Европе, что и мы от нее не отстали, не скупимся на названия: гений, гениальный человек, талант, великий талант, нечто необыкновенное и проч. Парадокс Бюффона: гений есть терпенье -- часто сбывается у нас; кто больше работает, кто чаще напоминает о себе, тот у нас и великий человек; но живут между нами действительно гениальные люди, которыми со временем не мы одни, русские, будем гордиться. К числу таких несомненно славных имен принадлежит имя Витали. Все русские знают это имя, но далеко не все знакомы с его произведениями. Мы намерены сообщить нашим читателям несколько сведений об них и о самом г. Витали.

Г-н Иван Витали родился в Петербурге от итальянских родителей в 1794 году, молодость провел в Петербурге, потом переехал в Москву, где занимался лепными работами; в 1835 году, во всей силе и зрелости своего таланта, возвратился опять к нам на север. России он никогда не покидал -- что, может быть, еще более упрочило самобытность его дарования. Впрочем, этим мы несколько не хотим сказать, будто бы поездка в Италию, классическую страну искусства, бесполезна для начинающих художников; напротив, она необходима. Такие счастливо одаренные природы, как г. Витали, слишком редки; в другой стране верный и здравый смысл, чувство истины и простоты, отличительные качества дарования г. Витали, ни в каком случае не дали бы ему впасть в подражание, в манеру, принять условные типы школы. Как бы ни было сильно впечатление, произведенное на людей с самостоятельным талантом образцами великих мастеров, оно никогда в них не проявляется рабской подражательностью. В мастерской г. Витали видели мы, например, модель богородицы с Христом и Иоанном Крестителем -- группу, от которой веет Рафаэлем (а именно его Альбской мадонной), и между тем это прекрасное произведение в художественном смысле, собственность г. Витали. Всем жителям Петербурга знакомы его два знаменитые барельефа на фронтонах Исаакиевской церкви: "Поклонение волхвов" и "Благословение св. Исаакием императора Феодосия". В особенности поразителен своей обдуманной гармонией, единством действия, характеристикой каждого лада и высокой красотой -- первый. Помещение барельефа в фронтон затрудняется необходимостью согласоваться с покатостью верхних линий; крайние фигуры в обоих углах треугольника поневоле должны быть представлены сидящими или лежащими, между тем как само содержание барельефа не всегда этого требует. Заставить забыть зрителя об этом неудобстве, не только не казаться стесненным условиями данного пространства, но, напротив, извлечь из них красоту -- это большое торжество, которое не далось ни Лемеру, ни Давиду (в фронтонах Мадлены и Пантеона). Правда, самый сюжет южного фронтона Исаакиевской церкви "Поклонение волхвов" представил художнику в *этом* отношении менее затруднений, но достоинство непринужденной и гармонической группировки только одно из достоинств этого барельефа. Как целомудренна я прекрасна вся фигура богородицы! Какого страстного обожания исполнена фигура распростертого царя! Как хороши пастухи, пришедшие на поклонение Спасителю! (г. Витали соединил поклонение волхвов с пришествием пастухов в Вифлеем). Какое, наконец, мастерство в драпировке! Другой барельеф г. Витали отличается, может быть, еще большею обдуманностью, большим искусством, но не производит на нас такого полного впечатления, как "Поклонение волхвов". Связь отдельных лиц в одно целое, в одну группу, не так ясна для зрителя опять-таки вследствие содержания барельефа. Но и этот барельеф образцовое произведение. Главная группа: император с женой перед св. Исаакием -- поразительна, хотя, может быть, несколько переходит за черту ваяния, спокойного пластического искусства. Вообще мы должны заметить, что кое-где, весьма, впрочем,